

Мифы и ритуалы
романтического периода советской истории:
о монографии Е.В. Барышевой
«В веселом грохоте, в огнях и звонах»:
советский праздник в социальном конструировании
нового общества»

Наталья В. Иллерицкая

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, natalia.v.illeritskaya@gmail*

Аннотация. В статье анализируется монография Е.В. Барышевой, посвященная наиболее актуальным проблемам современного историописания.

Автор монографии обращается к теории социального проектирования и понятию «социальный концепт», которые позволяют по-новому подойти и переосмыслить глубинные перемены, произошедшие в российском обществе после революции 1917–1922 гг., если взглянуть на них с позиции макропроектирования, направленного на мифологическое преломление в сознании людей социалистической идеи.

Особое внимание привлекают теоретико-методологические основания монографии, которые подробно представлены автором. Е.В. Барышева справедливо подчеркивает, что в последнее время интерес исследователей советского периода истории России сконцентрировался на осмыслении процесса становления советских ритуалов, их символически-визуальном аспекте и влиянии системы праздников и обрядов на формирование «нового человека». Однако процесс восприятия новой идеологии и культурных ценностей не был легким. Е.В. Барышева отмечает, что свидетельства современников говорят о критическом и негативном отношении к советским государственным праздникам, что было вызвано как экономическими трудностями того времени, так и идеологическим неприятием нового строя. Полное единодушие населения с властью не сформировалось. В собранных агентами информационных отделов ОГПУ данных особое внимание обращалось на отношение народа к коммунистам и Сталину, на оценку дореволюционного периода. В разговорах рабочих и крестьян отмечалось недоверие к власти, случаи неприятия демонстраций, обыденность мероприятий праздника, пассивность и усталость людей.

© Иллерицкая Н.В., 2023

Ключевые слова: социальное проектирование, социальное конструирование, советский государственный праздник, «новый человек»

Для цитирования: Иллерицкая Н.В. Мифы и ритуалы романтического периода советской истории: о монографии Е.В. Барышевой «“В веселом грохоте, в огнях и звонах”»: советский праздник в социальном конструировании нового общества» // Вестник РГГУ. Серия «История. Политология. Международные отношения». 2023. № 4. Ч. 2. С. 303–310. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-303-310

Myths and rituals of the romantic period of Soviet history.
About the monograph by E.V. Barysheva
“‘In a cheerful roar, in lights and ringing’.
The Soviet holiday in the social construction
of a new society”

Natalia V. Illeritskaya

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
natalia.v.illeritskaya@gmail.com*

Abstract. The article analyzes the monograph by E.V. Barysheva, about the most pressing issues of modern historical writing.

The author of the monograph turns to the theory of social design and the notion of “social concept”, which allow taking a new approach to and rethink the profound changes that occurred in Russian society after the revolution of 1917–1922, when looking at them from the perspective of macro-design, aimed at mythological refraction in the consciousness of people of the socialist idea.

Particular attention is drawn to the theoretical and methodological foundations of the monograph, which are presented in detail by the author. E.V. Barysheva rightly emphasizes that recently the interest of researchers of the Soviet period of Russian history has focused on understanding the process of formation of Soviet rituals, their symbolic-visual aspect and the influence of the system of holidays and rituals on the formation of the “new man”. However, the process of accepting the new ideology and cultural values was not easy. E.V. Barysheva notes that the evidence of contemporaries speaks of a critical and negative attitude towards Soviet public holidays, which was caused both by the economic difficulties of the time and by the ideological rejection of the new system. Complete unanimity between the population and the authorities was not formed. In the data collected by agents of the information departments of the OGPU, special attention was paid to the people’s attitude towards the communists and Stalin, and to the assessment of the pre-revolutionary period.

In conversations between workers and peasants, distrust of the authorities, cases of rejection of demonstrations, the routine nature of the holiday events, and the passivity and fatigue of people were noted.

Keywords: social design, social construction, Soviet national holiday, “new man”

For citation: Illeritskaya, N.V. (2023), “Myths and rituals of the romantic period of Soviet history. About the monograph by E.V. Barysheva ‘In a cheerful roar, in lights and ringing’. The Soviet holiday in the social construction of a new society”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 4, part 2, pp. 303–310, DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-303-310

Введение

«В веселом грохоте, в огнях и звонах...» – такое звучное и задорное название монографии Е.В. Барышевой вполне соответствует ментальному ландшафту новой Советской России в изучаемый автором период 1918–1941 гг. Е.В. Барышева чутко улавливает и передает в своем исследовании внутреннюю напряженность и двойственность переживаемого периода, его романтический оптимизм, восторженный утопизм, потребность в мифотворчестве и нежелание считаться со сложными вызовами реальности.

Анализ содержания монографии

В этом контексте становится понятным обращение автора монографии к теории социального проектирования и понятию «социальный концепт», которые позволяют по-новому подойти и переосмыслить глубинные перемены, произошедшие в российском обществе после революции 1917–1922 гг., если взглянуть на них с позиции макропроектирования, направленного на мифологическое преломление в сознании людей социалистической идеи.

Использование проектного подхода к изучению исторических процессов позволило Е.В. Барышевой проанализировать «социалистическое строительство» как опыт проектирования «идеального общества», опирающегося на утопические представления о коммунизме. Особый интерес в этом контексте представляет выяснение границ конструирования для социальных и культурологических объектов и интеллектуальные механизмы, особенно те, которые определяли сознание и мифологию советского человека.

Важно обратить особое внимание на теоретико-методологические основания монографии, которые подробно представлены автором – случай достаточно редкий в трудах современных историков, которые предпочитают заставлять читателей догадываться о применяемых в текстах теоретических подходах. Е.В. Барышева справедливо подчеркивает, что в последнее время интерес исследователей советского периода истории России сконцентрировался на осмыслении процесса становления советских ритуалов, их символически-визуальном аспекте и влиянии системы праздников и обрядов на формирование «нового человека».

Автор опирается на концепцию советской праздничной культуры немецкого историка М. Рольфа, которая предполагает изучение отношений власти и общества в контексте культурного феномена. Важен вывод Рольфа, что создаваемый посредством праздников образ легитимного большевистского государства служил логическим завершением революционного движения [Барышева 2020, с. 9].

Советские государственные праздники являлись частью агитационной работы, поэтому их необходимо было рассматривать в пространстве советского агитационно-массового искусства, таких его форм, как архитектура, кинематограф, изобразительное искусство, садово-парковое искусство. В этой связи представляет интерес идея Х. Гюнтера о том, что иллюзия гармоничного единства в Советском Союзе создавалась эстетическими средствами.

Роль праздников в формировании новой исторической реальности рассматривается как коммуникативное событие, поэтому особую актуальность для анализа тематики монографии Е.В. Барышевой приобретает концепция социального конструирования П. Бергера и Т. Лукмана, рассматривающих повседневную жизнь как «упорядоченную реальность». Таким образом, праздник можно рассматривать как социальный институт интеграции общества и социального конструирования реальности [Барышева 2020, с. 10].

Однако центральное значение среди коммуникативных подходов для данной монографии, по мнению ее автора, приобретает теория массовой коммуникации, предложенная Г. Лассуэлом, который к основным функциям коммуникации относил контроль за средой, корреляцию всех компонентов общества для его сохранения и развития, передачу социального наследия другим поколениям [Барышева 2020, с. 11].

В рамках исследования праздничной коммуникации как способа социального конструирования новой исторической реальности в теоретическом аспекте актуальными являются и подходы, сформулированные в рамках концепции коллективной исторической

памяти [Барышева 2020, с. 12–17]. Изменения в социуме привели к потере культурных практик мира дореволюционного, а возникновение «пролетарских» практик способствовало образованию новых форм «исторических воспоминаний», которые проявились в организации праздничных ритуалов. Таким образом, советские граждане при помощи общего рассказа о революции должны были идентифицировать себя в новом обществе.

Исследовательские задачи монографии решаются на разнообразной по составу, обширной и сложной источниковой базе. Источники, раскрывающие значение праздничного ритуала для социального конструирования реальности, включают материалы архивные и опубликованные. Большим достижением автора является введение в научный оборот значительного количества неопубликованных источников, впервые анализируемых автором в исследовательских целях. Так, Е.В. Барышева использовала документы фонда Агитпропа ЦК ВКП(б) Российского государственного архива социально-политической истории, фонда Политбюро ЦК ВКП(б) Российского государственного архива новейшей истории, фонда Главного управления по делам художественной литературы и искусства Наркомата просвещения РСФСР, секции массовой художественной работы Российского государственного архива литературы и искусства. Проанализированы личные фонды Вс. Мейерхольда и Ю.К. Олеси, хранящиеся в этом же архиве (ЦГАЛИ). История изменений городской праздничной среды отслежена по архивным материалам фонда Государственного музея архитектуры им. А.В. Щусева. Для понимания отношения к советским праздникам населения автором привлечены донесения ОГПУ из центрального архива ФСБ РФ. Сконструированная таким образом источниковая база, в сочетании с опубликованными источниками, представляется не только репрезентативной, а скорее исчерпывающей для проведения данного исследования.

Теоретико-методологические основания и репрезентативная источниковая база позволили Е.В. Барышевой выстроить логичную структуру монографии для решения поставленной сверхзадачи: рассмотреть советский государственный праздник 1920–1930-х гг. как механизм создания модели новой социальной реальности посредством анализа праздничного оформления городов, демонстраций трудящихся, физкультурных парадов, праздников в парках и их репрезентации в фото- и радиорепортажах.

Автор подчеркивает, что в первые послереволюционные десятилетия параллельно с решением экономических, политических и военных задач власти работали над формированием

новой коллективной памяти, которая должна была легитимизировать большевистскую власть, и социальное конструирование играло в решении этой задачи ключевую роль. Именно поэтому в качестве значимого инструмента социокультурного конструирования нового, ранее невиданного общества, советская власть использовала государственные праздники, которые были призваны вытеснить православное самосознание масс и перформативать историческую идентичность. Так антирелигиозная агитация становилась новым ритуалом и была одной из форм борьбы с инакомыслием.

Е.В. Барышева показывает, как официальный дискурс праздничных мероприятий формировался и контролировался властью, поэтому политические празднества быстро начинают доминировать в повседневной жизни городского населения, превращаясь в политические ритуалы. Годовщины Октябрьской революции стали позиционировать как вехи истории, в ходе которых писалась революционная история Советского государства так, как ее хотела видеть власть. Прошлое призвано было объяснять политическую реальность и формировать у масс «правильный, коммунистический» образ настоящего и будущего.

Со временем революционные праздники стали частью жизни и быта советского человека. Они формировали политическую культуру нового общества, основанную на безальтернативной идее закономерного перерастания революционного прошлого в героическое настоящее и лучезарное коммунистическое будущее. Массовые мероприятия носили сознательно сконструированный возвышенно эмоциональный характер, что способствовало решению информационно-пропагандистских задач, когда мифологемы праздничных действий становились идеями масс.

Революционные праздники были не просто временем отдыха и веселья, они играли мобилизационную роль, конструировали коллективную память, которая формировала «нового» советского человека. Воздействие праздников на сознание их участников усиливалось за счет их художественно-эстетического оформления. В дни торжеств большевистская власть грамотно использовала механизмы социального инжиниринга, т. е. эффект снижения возможностей критического восприятия информации. Вся советская реальность должна была бытовать в сознании масс как праздник.

В процессе коллективного переживания праздника люди испытывали глубочайший эффект сопричастности не только по отношению к конкретным мероприятиям, но и к событиям, которые стали причиной праздника.

Тем не менее процесс восприятия новой идеологии и культурных ценностей не был легким. Е.В. Барышева отмечает, что свидетельства современников говорят о критическом и негативном отношении к советским государственным праздникам. Это было вызвано как экономическими трудностями того времени, так и идеологическим неприятием нового строя. Полное единодушие населения с властью не сформировалось. В собранных агентами информационных отделов ОГПУ данных особое внимание обращалось на отношение народа к коммунистам и Сталину, на оценку дореволюционного периода. В разговорах рабочих и крестьян отмечалось недоверие к власти, случаи неприятия демонстраций, обыденность мероприятий праздника, пассивность и усталость людей. Так автор завершает свою монографию.

Заключение

Эту работу нужно читать, она будет полезна не только членам экспертного сообщества, но и любителям популярной истории. Всем будет интересно проследить, как строгое профессиональное исследование, выполненное на уровне возможностей современного историописания, приводит к обоснованным выводам, обогащая наше представление о сложном и судьбоносном времени российской истории, историзируя его. Такой подход обеспечивает несомненное приращение знания, а только это в современном понимании и является главным критерием научной ценности любого текста.

Литература

Барышева 2020 – *Барышева Е.В.* «В веселом грохоте, в огнях и звонах»: Советский праздник в социальном конструировании нового общества. М.: РГГУ, 2020. 192 с.

References

Barusheva, E.V. (2020), “V veselom grokhote, v ognyah i zvonah”: Sovetskii prazdnik v sotsialnom konstruirovanii obshchestva [“In a cheerful roar, in lights and ringing”. Soviet holiday in the social construction of a new society], RGGU, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Наталья В. Иллерицкая, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; natalia.v.illeritskaya@gmail.com
ORCID ID: 0009-0005-1336-8685

Information about the author

Natalia V. Illeritskaya, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; natalia.v.illeritskaya@gmail.com
ORCID ID: 0009-0005-1336-8685